

Н. В. Ануфриева

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО В ИКОНОГРАФИИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ РУКОПИСИ

В статье дан анализ лицевой рукописи начала XVIII в. из книжной коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», содержащей толковый Апокалипсис и фрагмент Сказания о Михаиле Архангеле. Подобный состав сборника представляет собой единый смысловой комплекс, повествующий о Втором Пришествии Иисуса Христа, событиях, предшествующих этому явлению и последующего за ним Страшного Суда над живыми и мертвыми. Такая совокупность двух эсхатологических памятников в едином кодексе, впоследствии обозначенная известным исследователем русской книжности Ф. И. Буслаевым как «Чудовский перевод», характерна для ранних и достаточно редких списков Апокалипсиса XVII — начала XVIII вв.

Указано происхождение литературного памятника о Михаиле Архистратиге как раннего византийского сочинения, впоследствии включенного в Великие Минеи Четвы митрополита Макария, и дано обоснование присоединения этого повествования к тексту толкового Апокалипсиса. Рассмотрены и проанализированы основные прототипы иконографии Архангела Михаила эсхатологического характера, уходящие корнями в византийское искусство и отраженные в иконописи и фресковой живописи. Исследована история создания иконографической редакции «Чудовский перевод» на примере подробного анализа миниатюр Сказания о Михаиле Архангеле нижнетагильского списка в контексте дополнения и взаимодействия с миниатюрами Апокалипсиса.

В статье в виде таблицы указаны особенности состава миниатюрного ряда нижнетагильской рукописи, которые определены путем его сравнения с другими списками «Чудовского перевода» аналогичного состава. Автор статьи делает вывод, что нижнетагильский список обогатил представления об истории развития иконографии русского лицевого Апокалипсиса, поскольку в ряду более поздних списков «Чудовского перевода», объединивших в своем составе текст и иконографию двух

эсхатологических сочинений, он продемонстрировал закрепление этой традиции, а также позволил проследить истоки русской книжной апокалиптической иконографии, начало формирования которой относится ко второй половине XVI в.

Ключевые слова: *культура, книжно-рукописная традиция, Апокалипсис, Архангел Михаил, эсхатология, иконография, миниатюра, «Чудовский перевод», редакция, извод.*

«...Бог <...> постави некако всесило оружие и Хранителя Михаила Великаго Архистратига, на диаволю силу набдети...»

«Пантелеонта дьякона... Сказание чудес... Архистратига Михаила»

В Нижнетагильском муниципальном музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» хранится список толкового Апокалипсиса (НТМЗ. ТМ-18104), который, без сомнения, заслуживает самого пристального внимания и изучения, как один из образцов ранней иконографии русского лицевого Апокалипсиса.

Анализ филиграней на бумаге показал, что рукопись относится к началу XVIII в.¹, написана полууставом одной руки; блок форматом во вторую долю листа. Список включает в себя толковый Апокалипсис и фрагмент Сказания о Михаиле Архангеле, части которого рассредоточены между листами текста основного памятника сборника. В нижнетагильской рукописи 66 миниатюр Апокалипсиса и 4 миниатюры Сказания². 67 миниатюр выполнены во весь лист и ограничены узкой рамкой, 2 миниатюры идут вслед за текстом на одном листе. Все миниатюры выполнены в технике рисунка пером и темперой³.

¹ Ранее считалось, что рукопись относится к концу XVII в. См.: *Волгирева Г. П.* Апокалипсис в книжной народной традиции // Древнерусская традиция в культуре Урала: Мат-лы научн.-практ. конф. Челябинск, 1992. С. 113–118; *Байдин В. И.* Лицевая книга Сибири // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 234–244.

² Обнаружены утраты миниатюр к главам Апокалипсиса 64, 65, 67, 68, 69, 72 и, возможно, 1 миниатюры к Сказанию.

³ Подробно описание рукописи см.: *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. С. 28–34, 62–80.

Такое соединение иконографии двух эсхатологических памятников — толкового Апокалипсиса и Сказания о Михаиле Архангеле, в едином смысловом комплексе, натолкнуло на мысль о поисках истоков подобной иконографии. Чем обусловлено это взаимодействие и какое значение имеет включение образа Архангела Михаила в текст толкового Апокалипсиса?

Присоединение повествования об Архангеле Михаиле к тексту толкового Апокалипсиса не случайно, поскольку именно Архистратиг Михаил, как верховный ангел Небесного воинства, в христианской традиции всегда связывается с темой Второго Пришествия Христа, событий конца света и грядущего Страшного Суда. В апокалиптических сюжетах противостояния добра и зла, Бога и дьявола ярко проявляются характер и идея образа Архангела Михаила как воинственного покровителя и защитника христиан, в чем можно убедиться, проследив в самых общих чертах историю его иконографии.

Иконография образа Архангела Михаила складывалась на основании его описаний в сюжетах канонической ветхозаветной истории, евангельских текстов, в житийной литературе, апокрифических сочинениях, византийских хрониках, поучениях отцов Церкви, сказаниях, духовных стихах и др. Исследование этой проблемы нашло отражение во множестве публикаций⁴.

⁴ Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI в. по XIX в. [Исследование]. М., 1884. С. 490–492, 521–525; Трубецкой Е. Россия в ее иконе (очерк) // Он же. Три очерка о русской иконе. М., 1917. Сайт «Культурно-просветительный портал “Адамант”». URL: http://www.lomonosov.org/article/russia_ikon.htm (дата обращения: 24.04.2015); Кочетков И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя») // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 186–209; Яковлева А. И. Архангел Михаил с деяниями ангелов. К вопросу об истоках иконографии храмового образа Архангельского собора // Художественные памятники Московского Кремля. М., 2003. С. 41–47; Лифшиц Л. И. Русское искусство X–XVII веков. М., 2007. Т. I. С. 172–173, 237–240, 281; Афиногенова О. Н. Культ Архангела Михаила в Византийской империи: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008 // Сайт «DisserCat — электронная библиотека диссертаций». URL: <http://www.dissercat.com/content/kult-arkhangela-mikhaila-v-vizantiiskoi-imperii> (дата обращения: 24.04.2015); Остапенко С. С. Престол Уготованный в иконографии св. Архангела Михаила // Вестник Томского государственного университета. №325 (август). Томск, 2009. С. 65–68; Белобородов С. А. «Кто, яко Бог?» (К истории почитания Архангела Михаила на Урале и в Западной Сибири) // Архангел Михаил. Альбом-каталог. Екатеринбург, 2009. С. 149–165; Тычинская П. А. Образ Архангела Михаила — грозных сил воеводы в русском искусстве

Основные прототипы эсхатологической иконографии Архангела Михаила следует искать в византийском искусстве. В живописи Византии изображения Страшного Суда с X–XI вв. постепенно входят в систему храмовой декорации, а также получают распространение в иконописи и в книжной миниатюре⁵. На Руси с появлением храмов и монастырей во фресковых росписях также широко использовались сюжеты на тему Страшного Суда и участия в них Михаила Архангела в роли карателя грешников, трубящего ангела, призывающего к Суду живых и мертвых, низвергающего бесов с неба, в образе всадника, возглавляющего небесное воинство, Архангела-воеводы с набором определенных атрибутов — с мечом, крестом, кадиллом, Евангелием, трубой. Эти же сюжеты нашли отражение в иконе и книжной миниатюре.

В образе апокалиптического огненноликого венценосного всадника с раскинутой над головой радугой, верхом на летящем крылатом коне Архангел Михаил воспроизведен на иконе «Архангел Михаил Грозный воевода»⁶. Подобный иконописный тип Архангела возник, по-видимому, из следующих строк Откровения св. Иоанна: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные»⁷.

Икона «Благословенно воинство небесного царя», известная больше как «Церковь воинствующая», написанная в 1550-х гг. по заказу Ива-

позднего Средневековья: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2012 // Сайт «Человек и наука». URL: <http://cheloveknauka.com/obraz-arhangela-mihaila-groznyh-silvovovody-v-russkom-iskusstve-pozdnego-srednevekovya> (дата обращения: 24.04.2015); *Алфёрова Ю. Л.* Иконографическая программа и характер идейного содержания иконы «Архангел Михаил Грозный воевода» // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2013. Вып. III. С. 152–160; *Невьянская икона начала — середины XVIII века / авт.-сост. Е. В. Ройзман, В. И. Байдин, М. В. Ратковский.* Екатеринбург, 2014. С. 100–105; и др.

⁵ См.: *Тычинская П. А.* Образ Архангела Михаила...

⁶ Подробнее об иконе см.: *Ершов В. П.* Мифологические реминисценции по поводу иконы «Архангел Михаил-воевода» // Рябининские чтения. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск, 1997. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/172.html> (дата обращения: 12.04.2015); *Остапенко С. С.* Престол Уготованный... С. 65–68; *Белобородов С. А.* «Кто, яко Бог?»... С. 149–165; *Алфёрова Ю. Л.* Иконографическая программа... С. 152–160; *Тычинская П. А.* Образ Архангела Михаила...; *Невьянская икона начала — середины XVIII века*... С. 100–105 и др.

⁷ Откр 10. 1.

на Грозного, включает в себя Апокалипсис в качестве одного из идейных и иконографических источников. Тексту Апокалипсиса соответствует изображение на иконе «Небесного Иерусалима» (Откр 21. 10–21) истекающей из рая «реки воды животная» (Откр 22. 1) и града, объятых пламенем, — «Вавилона великого», о гибели которого радуются святые (Откр 18. 2–6, 18–20)⁸. Центральной фигурой, указывающей победоносному войску путь в «Небесный Иерусалим», является тот же венценосный всадник на огненном крылатом коне — непобедимый Архистратиг небесных сил Архангел Михаил.

Многочисленные изображения Архангела Михаила в полный рост в воинских доспехах и с воинскими атрибутами в руках являются продолжением темы Страшного Суда, описанной как в Апокалипсисе, так и в ветхозаветных видениях пророка Даниила⁹, в древних рукописях из Кумрана (свиток под названием «Война сынов света против сынов тьмы»)¹⁰, в коптской гомилии об Архангеле Михаиле¹¹. В этом же отношении показательна знаменитая икона начала XV в. Архангельского собора Московского Кремля «Архангел Михаил с деяниями», предположительно работы Андрея Рублева, которая дает изображение воинственного Архангела с мечом в руке в окружении восемнадцати клейм с описанием его деяний и чудес¹². Содержание отдельных сюжетов клейм («Собор Архангелов», «Видение Даниила», «Борьба за тело Моисеево», «Три отрока в печи огненной», «Архангел перед Иисусом Навиным» и др.) описано в византийском литературном произведении IX в., вклю-

⁸ *Квливидзе Н. В.* «Благословенно воинство небесного царя» // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. V. С. 325; см. об иконе также: *Кочетков И. А.* К истолкованию иконы «Церковь воинствующая»... С. 186–209; *Лифшиц Л. И.* Русское искусство X–XVII веков... С. 237–240; *Гнедич П. П.* Русское искусство... С. 39–41.

⁹ Дан 10. 13, 21; 12. 1.

¹⁰ Война сынов света против сынов тьмы (Кумранская рукопись 1QM+[4QMa]) // Сайт «Библиотека Гумер — гуманитарные науки». URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/voina_sveta.php (дата обращения: 19.04.2015).

¹¹ Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / *введ., пер. с коптского, коммент. А. И. Еланской.* СПб., 2001. С. 255–263.

¹² Подробнее об иконе см.: *Трубецкой Е.* Россия в ее иконе...; *Лифшиц Л. И.* Русское искусство X–XVII веков... С. 172–173; *Яковлева А. И.* Архангел Михаил с деяниями ангелов... С. 41–47; *Ульянов О. Г.* Архангел Михаил — хранитель Святой Троицы (из наследия преп. Андрея Рублева) // «Новая книга России». 2005. №2–3. URL: <http://www.agiograf.globalfolio.net/dimitriy/month/mihailarhulianov.htm> (дата обращения: 25.04.2015) и др.

ченном в Великие Минеи Четъи митрополита Макария за ноябрь (1–12) под названием: «Месяца ноемврия в 8 день Пандолеонта¹³ диакона и хартофилака великие церкви, Сказание чудес превеликаго и преславнаго Архистратига Михаила»¹⁴ (8 ноября, день памяти Архангела Михаила). Это сочинение показывает отдельные события ветхозаветной истории с участием Михаила Архангела. В иллюстративном варианте это сочинение было представлено впервые в сборнике 60–70-х гг. XVI в., выполненном мастерами Московского Чудова монастыря. Эта известная монашеская обитель с начала своего основания в XIV в. была одним из крупнейших книжных центров Руси, в котором проводилась широкомасштабная работа по переписыванию и переводу рукописей, собиранию и хранению книг, поступавших в монастырь в качестве вклада или покупки¹⁵. Лицевой сборник, о котором идет речь, представляет собой конвюлют, состоящий из четырех произведений: «Апокалипсис с толкованием Андрея Кесарийского», «Слово Иоанна Богослова на Успение Богородицы», «Похвальное слово на Зачатие Иоанна Предтечи» и упомянутое выше «...Сказание чудес превеликаго и преславнаго Архистратига Михаила». Текст сопровождается многочисленными миниатюрами, общее число которых — 330¹⁶.

В 1638 г. мастерами Чудова монастыря был создан иконографический цикл Апокалипсиса, включавший в себя 72 миниатюры толкового Апокалипсиса и 5 дополнительных миниатюр, из которых 4 относятся к Сказанию о Михаиле Архангеле и одна с иконописным изображением под названием «Чистота душевная». Ф. И. Буслаев в своем исследовании назвал весь этот комплекс миниатюр «Чудовским переводом». Однако ученый ошибочно полагал, что данный изобразительный ряд является изводом Соловецкой рукописи Филарета-иконника («Филаретовской

¹³ В различных источниках имя диакона пишется по-разному: Пандолеонт, Панталеонт, Пантелеонт, как и обозначение «хартофилак» или «хартофулак».

¹⁴ См.: ВМЧ. Ноябрь. Дни 1–12. СПб., 1897. Стлб. 243–282.

¹⁵ Подробнее о библиотеке и скриптории Чудова монастыря см.: Новикова О. Л., Сиренов А. В. Сделано в Чудове // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 441–450.

¹⁶ См.: Квливидзе Н. В. Егоровский сборник (РГБ. Ф. 98. № 1844): к вопросу об иконографических источниках миниатюр // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Мат-лы Междунар. научн. конф. в честь 75-летия д-ра истор. наук, чл.-корр. Афинской академии Бориса Львовича Фонкича. М., 2013. С. 167–169.

редакции»)¹⁷, а совокупность художественных признаков Филаретовской редакции и «Чудовского перевода» назвал Филаретовско-Чудовской редакцией¹⁸. Ничуть не умаляя заслуг Федора Ивановича Буслаева — крупнейшего знатока русской рукописной книги, все же следует обратить внимание на неточность в исследовании. «Чудовский перевод» — это копия миниатюр Апокалипсиса и отдельных миниатюр Сказания, извлеченных из Егоровского сборника 60–70-х гг. XVI в. (Ф. И. Буслаев не упоминает об этом сборнике в своем исследовании), а рукопись Филарета — копия с Хлудовского списка (ГИМ. Кол. Хлудова, №7д), выполненного также в Чудовом монастыре в 80-х гг. XVI в.¹⁹

Таким образом, миниатюры Егоровского и Хлудовского списков, созданные во второй половине XVI в. в Чудовом монастыре, — это протографы изобразительных циклов ряда последующих рукописей.

Списки Чудова монастыря (Егоровский и Хлудовский сборники) чрезвычайно близки по манере исполнения перового рисунка, стилистике, по характеру написания миниатюр, поскольку создавались мастерами в одной скриптории. Сложившуюся на их базе общую иконографическую редакцию логичнее было бы назвать Чудовской, однако, принимая во внимание устойчивую историографическую традицию обозначения, будем придерживаться привычной терминологии и называть редакцию Филаретовско-Чудовской, а появившийся в 1638 г. эсхатологический сборник — «Чудовским переводом».

Список «Чудовского перевода» 1638 г. не сохранился, Ф. И. Буслаев установил его состав по рукописи второй половины XVII в., принадлежавшей М. М. Зайцевскому²⁰. Текстовый состав списка и его иконографический ряд обусловлены тем, что создавался он на основе Егоровского сборника, в который входили два сочинения — толковый Апокалипсис и фрагмент Сказания. Но если Егоровский сборник — это конволют из самостоятельных списков, то «Чудовский перевод» — это уже переработка части конволюта в единый смысловой апокалиптический комплекс, где два сочинения взаимно дополняют друг друга, взя-

¹⁷ См.: Буслаев Ф. И. Свод изображений... С. 162.

¹⁸ См.: Там же. С. 171–172, 468–525.

¹⁹ См.: Грибов Ю. А. Иоанна Богослова Откровение. Лицевые рукописи // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXIV. С. 740–745.

²⁰ Буслаев Ф. И. Свод изображений... Т. I. С. 491.

тый фрагмент текста Сказания объясняет, уточняет некоторые события Апокалипсиса, эмоционально усиливая воздействие на читателя картин Страшного Суда.

Ф. И. Буслаев выделил три рукописи «Чудовского перевода» с аналогичным составом изобразительного ряда. Это рукопись второй половины XVII в. из собрания М. М. Зайцевского, рукопись Московского публичного музея, № 4 кон. XVII в., и список кон. XVII в. из частного собрания А. А. Титова²¹. Сравнительный анализ показал, что нижнетагильский список относится к этому же иконографическому ряду.

В состав нижнетагильской рукописи входит 4 миниатюры Сказания о Михаиле. Проанализируем их состав и особенности иконографии.

Содержание сюжета первой миниатюры (ил. 1) условно разделено на две части. В верхнем регистре под небесным сводом изображена энергичная схватка сил добра и зла: битва ангелов и демонов. По тексту Апокалипсиса в главе 34 идет описание этого эпизода следующим образом: «И бысть брань на небеси, Михаил и ангели его брань сотвориша со Змием...» и далее: «...И вложен бысть Змий, великий древний Змий нарицаемый диавол и сатана, лъстяй вселенную всю, и вложен бысть на землю и ангели его с ним ввержени быша...»²². В нижней части миниатюры изображены «дела земные»: люди слушают царя-антихриста, сидящего на троне (справа). Слева — стол, за которым сидит человек и записывает в книгу (вероятно, это пророк Даниил), а рядом с ним стоит Архангел Михаил и перстом указывает наверх. Текст, относящийся к этому изображению, — фрагмент из Сказания о Михаиле Архангеле: «...[П]ремудрый иже Даниил ближе рече, слышах а[н]гела ко мне, яко открыется во времена скончания царь он мерзости и запустения, и вознесетя и возвеличитя на всех Б[о]га и на Б[о]га Б[о]гом, и возглаголит паче тягости, и смирит и озлобит, и будет время скорби <...> Во время же оно восстанет Михаил князь великий стояй над сими людей твоих и страшно вострубит, и спасутся людие твои и обретшеся писании в книгах...»²³. Тема записывания всех дел людских в книги и представление их на Страшном Суде продолжается в главе 64 толкового Апокалипсиса: «...и видех мертвеца великия и малыя стояща пред пре-

²¹ Буслаев Ф. И. Свод изображений... Т. I. С. 490–492.

²² НТМЗ. ТМ-18104. Л. 92 – 92 об.

²³ Там же. Л. 13 – 13 об.

столом, и книги разгнушася яже суть животныя, и суд прияша мертви о написанных в них по делом их...»²⁴. Каждый из живущих и умерших получает воздаяние по заслугам («по делом их») — как за грехи, так и за праведные дела. Налицо взаимодополнение апокалиптических сюжетов в двух памятниках — Сказании и толковом Апокалипсисе, тексты как бы продолжают друг друга.

Следующей миниатюрой Сказания о Михаиле Архангеле является детальное изображение сцены Страшного Суда (ил. 2). Оно практически полностью соответствует фиксации написания центрального сюжета большой иконы в иконописном подлиннике: «Под облаком и под силою Господь воссел судить на престол славы Своей; облак круглый; около престола херувими невелечи; по сторонам сидят Пресвятая Богородица и Предтеча; у ног Адам и Ева. По обе стороны сидят на престолах двенадцать апостолов с книгами; над каждым по два ангела. А сидят они ниже престола Господня; между ними престол, а на нем завеса храма, Евангелие и крест. Под престолом сосуд и гвозди, а за престолом два ангела держат по свитку <...> Под престолом облачек, из него рука, в руке души праведных, и на двух перстах висят мерилы праведные: под мерилом стоит душа (праведная) нагая. А другой ряд — грядут на суд...»²⁵. Эта миниатюра расположена перед текстом главы 64 толкового Апокалипсиса «О Сидящем на престоле и о общем воскресении и о Суде». Миниатюра толкового Апокалипсиса к этой главе отсутствует, видимо, была утеряна. Миниатюра же Сказания, вставленная перед главой, фактически возмещает эту потерю, представляя не только «Сидящего на престоле», но другие составляющие иконографии Страшного Суда.

Рядом с этой миниатюрой помещена еще одна, также относящаяся к сцене Страшного Суда, условно предваряющая его — крупным планом изображен трубящий Архангел Михаил в воинских доспехах, который созывает все живое на Страшный Суд. Здесь же символические изображения Земли (в виде сидящей на земле женщины с коробом мертвых в руках) и Моря (в виде женщины, сидящей на рыбе и держащей в руках корабль с мертвыми; рисунок с трудом угадывается, изо-

²⁴ НТМЗ. ТМ-18104. Л. 173 об.

²⁵ Цитата из рукописи XVIII в. Приведено в кн.: *Буслаев Ф. И.* Изображение Страшного Суда по русским подлинникам // *Древнерусская литература и православное искусство.* СПб., 2001. С. 187.

бражение полустертое). На земле — фигурки животных и птиц, в пастях и клювах которых видны части человеческих тел (ил. 3). Текст Сказания о Михаиле Архангеле выразительно и эмоционально описывает происходящее: «...вострубит бо Архангел Михаил и мертвии о Хр[ис]те восстанут нетлени и мы изменимся: О дело велие! О сила неизреченная, трубы страшныя и всеслышанныя, ея же гласом от века мертвыя от конец скоро воскреснут и соберутся вкупе ч[е]л[о]веческая телеса от всех растерзанных ч[е]л[ове]к, и рыбу не вежда, и ч[е]л[о]в[е]ка звери, и звереннии образи животнии, и нех паки конечная тля по велению зиждителяву и свидетелюву ничтоже противится, но и земля и море и [ре]ки и вся просто даде мертвеца своя...»²⁶. Иконографические типы Земли и Моря, имеющие ранние византийские корни, одинаково фиксируются как на миниатюре к Сказанию о Михаиле Архангеле, так и на миниатюре к главе 64 толкового Апокалипсиса (ил. 4). Следует отметить и такой немаловажный для апокалиптической иконографии момент. Миниатюра к главе 64 толкового Апокалипсиса «Сидящий на престоле» в своей композиции фактически объединяет два изображения, представленные в Сказании: в верхнем регистре — «Сидящий» на престоле, ангельский чин и раскрытые книги (как в ил. 2), в среднем и нижнем регистрах — «...отдающие мертвеца своя...» или образы Земли, Моря, Смерти и Ада с саркофагами в руках (как в ил. 3)²⁷. Таким образом, книжная иконография сцены Страшного Суда в толковом Апокалипсисе включает в себя два вида изображения, представленных на миниатюрах Сказания о Михаиле Архангеле.

Последняя миниатюра этого цикла изображает Архистратига Михаила крупным планом, во весь лист в воинских доспехах, с мечом в левой руке; в правой он держит большой крест. Справа от Архангела — большая группа людей, слева — воины в доспехах (ил. 5). Необходимо отметить, что облик Архангела, держащего в правой руке большой крест, состоящий из отдельных цветных шариков и пластин, достаточно редко встречается в иконографии. Вот как описывает Ф. И. Буслаев подобную миниатюру, обнаруженную им в рукописи толкового Апокалипсиса собр. А. А. Титова (№528): «...в колоссальной фигуре, в воинском доспехе; при поясе изображен по грудь Младенец Иисус Христос. В правой

²⁶ НТМЗ. ТМ-18104. Л. 171 – 171 об.

²⁷ См., напр., список толкового Апокалипсиса: ЛАИ УрФУ.У.354р/5598. С. 191 об.

руке держит Архангел жезл, а в левой фигурный крест, составленный из разноцветной продолговатой листвы и шариков, как бы *cus gemmata*. По обеим сторонам его толпятся фигуры меньшего размера, налево воины в шишаках, направо люди в кафтанах с открытыми головами»²⁸. Миниатюра создавалась точно следуя за текстом, находящимся в верхней части листа. Ф. И. Буслаев так пишет об этом: «...письмо, так сказать, переходит в миниатюру, составляя ее многострочную надпись...»²⁹. Этой миниатюрой и сопровождающим ее текстом охранительной молитвы заканчивается рукопись: «...помолимся и призовем его, и паки и ныне и многожды Михаила всечестнаго и преславнаго и благаго Б[о]жия дерзостнаго Архистратига: охранить ны под кровом честною крилу его и наразумить хранити заповеди божественныя...»³⁰.

Сравнение миниатюрного ряда к Сказанию о Михаиле Архангеле нижнетагильского списка с другими списками «Чудовского перевода» привели к определенным выводам.

Текст фрагмента Сказания должен сопровождаться пятью миниатюрами. Ф. И. Буслаев, исследовав три списка «Чудовского перевода» (по рукописям М. М. Зайцевского, Московского публичного музея и А. А. Титова), перечислил порядок их следования таким образом: 1. «Битва на небе ангелов и демонов», 2. «Трубящий Архангел Михаил», 3. «Страшный Суд», 4. «Архангел Михаил» (в полный рост), 5. «Чистота душевная»³¹. Однако в каждом списке «Чудовского перевода» свои особенности расположения миниатюр, которые указаны в таблице (см. ниже). К трем рукописям Ф. И. Буслаева можно присовокупить и наш нижнетагильский список, определив порядок размещения в нем миниатюр и указав на недостающую миниатюру.

²⁸ См.: Буслаев Ф. И. Свод изображений... Т. I. С. 490. Описание Ф. И. Буслаева дано в зеркальном отображении, так как рукописи Чудовского перевода копировались по прорисям, и изображения, таким образом, получались противоположно направленными. Неточность, допущенная в тексте, — в руке у Архангела не жезл, а меч.

²⁹ Буслаев Ф. И. Свод изображений... Т. I. С. 15.

³⁰ НТМЗ. ТМ-18104. Л. 199.

³¹ Буслаев Ф. И. Свод изображений... Т. I. С. 490–492. В исследовании Ф. И. Буслаева номера миниатюр обозначены как 72, 73, 74, 75, 76 — по порядку их следования после миниатюр Апокалипсиса.

**Порядок расположения миниатюр
к Сказанию о Михаиле Архангеле в списках «Чудовского перевода»**

М. М. Зайцевского	МПМ	А. А. Титова	Нижнетагильская
1	—	1	1
2	2	2	3
3	3	4	2
—	4	5	4
5	5	3	—

Как видно, в нижнетагильской рукописи присутствуют четыре иллюстрации к Сказанию о Михаиле Архангеле. Миниатюра с изображением «Чистоты душевной», подробно проанализированная Ф. И. Буслаевым по рукописи М. М. Зайцевского³², вероятно, была изначально включена в список и впоследствии утеряна. Таким образом, нижнетагильская рукопись имеет свои особенности расположения миниатюр. Однако оно определяется не авторским замыслом создателя рукописи, а позднейшим читателем, реставрировавшим книгу, что не менее интересно для понимания восприятия этим читателем текстов двух памятников письменности как единого целого.

Нижнетагильский список, как более поздний в ряду списков «Чудовского перевода» 1638 г., объединивших в своем составе текст и иконографию двух эсхатологических сочинений — толкового Апокалипсиса и Сказания о Михаиле Архангеле, — демонстрирует закрепление этой традиции. Насколько широко она была распространена и как долго существовала, мы не можем сейчас сделать окончательных выводов. На основе изученных и просмотренных списков Апокалипсиса XVIII и XIX вв., содержащего объединенный иконографический цикл, мы этого не увидели. Возможно, ответ на поставленные вопросы будет обнаружен в ходе дальнейших исследований. Но пока предварительно можно говорить о том, что соединение в единый апокалиптический изобразительный комплекс миниатюр Апокалипсиса и Сказания о Михаиле

³² Буслаев Ф. И. Свод изображений... Т. I. С. 524–525.

Апокалиптический образ Михаила Архангела в русской традиции...

Архангеле — это сравнительно ранний вариант иконографии, характерный для XVII — начала XVIII вв. Поздние варианты «Чудовского перевода» — это циклы миниатюр только Апокалипсиса в количестве от 70 до 74, восходящие к изображениям Егоровского сборника второй половины XVI в.

Рукопись Нижнетагильского музея, безусловно, представляет большую ценность для исследования. Она обогатила представления об истории развития иконографии русского лицевого Апокалипсиса, заняв достойное место в ряду других списков «Чудовского перевода» 1638 г.

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5